

Глава 4. Пи Сю

Как только золотая жаба была запечатана, температура и освещение в доме вернулись в норму, а красные нити исчезли.

Мастер Ван, одержимый духом, очнувшись, упал на пол и закашлялся, разрывая лёгкие. Его лицо подёрнулось тёмной, нездоровой дымкой — было ясно, что ему предстоит долго болеть.

Цао До, пережив потрясение, почувствовал себя совершенно обессиленным. Он приложил руку к сердцу: в момент явления жабы оно чуть не остановилось от ужаса.

Теперь, когда с тварью было покончено, Цао До, опираясь на ослабевшие ноги, поднялся и с силой пнул мастера Вана.

— Ты смел вредить мне!

— Меня заставили! — взвыл тот. — Я купил эту жабу, думал, обычная, а оказалось — злое божество! Она заставила меня на неё работать, иначе угрожала убить моего сына. Господин Цао, у меня всего один сын, у меня не было выбора!

Золотая жаба, впитавшая в себя людские подношения, перешагнула грань обычного духа предмета и стала злым божеством, справиться с которым было труднее, чем с некоторыми демонами, способными принимать человеческий облик. Мастер Ван, будучи человеком нечистым на руку, не смог одолеть её и решил прислуживать злу, подыскивая для жабы новые жертвы.

Чжан Сюэмэй безвольно лежала на диване. Красная нить на её запястье источала в солнечном свете мягкое тепло.

Ю Синьюэ подошёл к ней и, осмотрев, успокоился.

Хотя золотая жаба несколько раз пыталась напасть на Чжан Сюэмэй, все атаки были вовремя отражены, и её душа оставалась крепко привязанной к телу красной нитью.

Но почему жаба была так одержима именно ею?

— Мастер, с моей женой всё в порядке? — с тревогой спросил Чжоу Цзянь. — Может, ей нужно выпить святой воды или купить какой-нибудь артефакт?

После пережитого ужаса Чжоу Цзянь видел в Ю Синьюэ своего спасителя.

— Просто дайте ей отдохнуть, принимайте лекарства по предписанию врача и почаще бывайте на солнце.

Чжан Сюэмэй уже пришла в себя. Почувствовав резкую боль в животе, она сдавленно произнесла:

— У меня такой слабый гороскоп, что всякая нечисть на меня так и липнет!

— Дело, возможно, не в гороскопе, — покачал головой Ю Синьюэ.

Хотя люди со слабым гороскопом и впрямь были более уязвимы для одержимости, золотая жаба обладала немалой силой и вряд ли стала бы нападать на первую попавшуюся лёгкую добычу. Истинную причину следовало спросить у неё самой.

Он остановил разъярённого Цао До, который был готов забить мастера Вана до полусмерти.

— Мастер Ван, почему вы выбрали именно семью господина Цао?

Тот инстинктивно покосился на золотую жабу.

Статуэтка валялась на полу, перевернувшись на спину.

Мастер Ван, хоть и был по большей части шарлатаном, всё же обладал некоторыми знаниями и с одного взгляда понял, что жаба действительно запечатана.

Но страх перед ней всё ещё был силён, и он не смел ответить.

Ю Синьюэ подул на порез на ладони. Рана от красной нити была узкой, но глубокой, и боль от неё ничуть не уменьшалась из-за небольшой площади.

Заметив колебания мастера Вана, он, не поднимая головы, небрежно бросил:

— Ты её боишься?

— Конечно, боюсь! — вздрогнул тот.

— А меня, значит, не боишься? — Ю Синьюэ окинул его взглядом.

Лицо Ю Синьюэ было по-прежнему мягким и изящным, но в глазах застыли две холодные звезды.

— Я всё расскажу! — вмиг решился мастер Ван. — Золотая жаба хотела завладеть телом, а для этого ребёнок подходит лучше взрослого. У господина Цао в последнее время наметилась удача в потомстве, к тому же он состоятельный человек в Инцзяне. Жаба была им очень довольна, поэтому и заставила меня это сделать!

Брань замерла на губах Цао До.

— Это всё жаба меня заставила! — мастер Ван был готов пасть на колени перед Ю Синьюэ. — Я хоть и не самый сильный мастер, но нарушать закон и вредить людям не посмел бы!

Ю Синьюэ мало что понимал в фэн-шуй и чтении по лицу. Он склонил голову, внимательно изучая Цао До, а затем перевёл взгляд на Чжан Мэй.

— Мне не кажется, что госпожа Цао беременна.

— Мы с мужем так и не смогли завести детей, — побледнев, сказала Чжан Мэй. — Две недели назад я проходила обследование, беременности нет...

Она прикрыла рот рукой и с недоверием посмотрела на мужа.

— Ты?!

Цао До опустил голову и пробормотал:

— Я уже немолод. Столько лет без родного ребёнка... Такое состояние нужно кому-то оставить.

— Цао До, ты бессовестный! — Чжан Сюэмэй вскочила, готовая влить ему пощёчину. — Вы с сестрой усыновили ребёнка! Он такой послушный и умный, чего тебе ещё не хватает?! Немедленно порви с той женщиной!

— Гм, — Ю Синьюэ опустил взгляд на живот Чжан Сюэмэй. — Тётушка Чжан, вам сейчас нужно успокоиться, не волнуйтесь так.

Чжоу Цзянь тут же принялся успокаивающе гладить жену по плечу.

— Кто не хочет своего ребёнка? — недовольно возразил Цао До. — Мы с Чжан Мэй столько лет женаты, а детей так и нет. Теперь, когда у меня будет родной ребёнок, как я могу его бросить? Дам той женщине денег, заберу дитя, и дело с концом!

— Ты заводишь интрижки на стороне, да ещё и ребёнка хочешь притащить! Цао До, ты просто скотина! — Чжан Мэй, дрожа от гнева, в исступлении схватила первое, что попало под руку,

и швырнула в мужа.

Последние остатки вины в душе Цао До испарились.

— Я вкалываю, чтобы обеспечить тебя, чтобы ты могла сидеть дома и ничего не делать, — мрачно произнёс он. — Чем я тебя обидел? А ты? Ты даже ребёнка родить не можешь!

Чжан Мэй закрыла лицо руками и, опустившись на пол, разрыдалась.

Она всю жизнь не могла иметь детей, прошла с Цао До через все трудности, а теперь мужчина, с которым она провела полжизни, не только изменил ей, но и, когда всё вскрылось, с невозмутимым видом обвинил её в бесплодии.

Ей было тридцать семь, и полжизни было потрачено на этого человека. Как тут не отчаяться?

— Тётушка, берегите себя, — Ю Синьюэ протянул ей пачку салфеток.

Поступок Цао До выходил за рамки простой подлости — это была низость. То, что золотая жаба навредила ему, было своего рода возмездием — собака укусила собаку.

— Спасибо, — пробормотала Чжан Мэй, пряча лицо, чтобы не показывать, в каком она жалком состоянии.

— Когда золотая жаба поселилась в доме Цао, — продолжал мастер Ван, — она обнаружила, что госпожа Цао не беременна. В ярости она начала творить зло. Все странности, что видела госпожа Цао, были её проделками! Я не мог на это смотреть, сегодня я пришёл, чтобы предупредить госпожу Цао... А-а!

— Врёшь! — раздался голос жабы.

Статуэтка перекатилась по полу, разгневанная тем, что мастер Ван пытается обелить себя, свалив всю вину на неё.

Мастер Ван, проявив неожиданную прыть, вскочил и, спотыкаясь, спрятался за спину Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ: «...»

— А ты умеешь говорить, — с любопытством посмотрел он на жабу.

— Это Ван не захотел мне поклоняться и сказал, что нашёл семью получше! — загремела та,

обращаясь к мастеру. — Сказал, что у Цао До удача в потомстве! А когда я пришла сюда, оказалось, что Цао До вообще не может иметь детей! У него не будет детей!

Выражение лица Цао До застыло. Он с недоверием уставился на жабу.

— Что ты сказала?

— Я сказала, что ты бесплоден! — жаба выучила в современном мире несколько новых слов. — Ты не можешь иметь детей, понимаешь?!

Ю Синьюэ мысленно заплодировал: вот это драма, вот это возмездие.

— Невозможно, сроки ведь совпадают... — растерянно пробормотал Цао До.

Он достал телефон и, отойдя в угол, набрал номер. Что-то ему сказали на том конце, потому что он вдруг взорвался:

— Берёшь мои деньги и ещё изменяешь мне...

Ю Синьюэ, прислушиваясь, уловил суть разговора, а затем, вернув себе мягкое и умиротворённое выражение, принялся утешать Чжан Мэй и Чжан Сюэмэй.

Через некоторое время Цао До вернулся и неловко посмотрел на жену.

Чжан Мэй, которую обнимала сестра, даже не взглянула в его сторону.

— Я был обманут! — золотая жаба подкатилась к ногам Ю Синьюэ. — Небесный мастер, пощадите меня! Я добровольно буду приносить вам богатство, и мне не нужны никакие подношения!

— Вы хотите оставить жабу себе? — спросил Ю Синьюэ у Цао До, не обращая на неё внимания.

Услышав, что жаба собиралась завладеть телом, Цао До и мысли не допускал о том, чтобы оставить её.

— Нет, нет! Мастер, забирайте её!

— Подождите, — Чжан Мэй с трудом поднялась на ноги. — Мастер, на самом деле, странные вещи начали происходить в доме ещё до появления жабы. Предметы со стола падали без причины — стаканы, документы...

— Да, да! — подхватил Цао До, забыв о неловкости. — Именно из-за этих странностей я и решил обратиться к специалисту по фэн-шуй. Мастер, неужели у нас дома есть... ещё демоны?

— Вторая комната слева на втором этаже, у лестницы, — шепнул Бу Люкэ, дёргая Ю Синьюэ за одежду.

— Я понял, в чём дело, — сказал Ю Синьюэ.

Он поднялся и, направившись на второй этаж, остановился перед одной из комнат.

— Это кабинет господина Цао? В нём стоит статуэтка Пи Сю?

— Мастер, вы просто провидец! — воскликнул Цао До. — А что не так с Пи Сю?

Он поспешил вперёд и услужливо открыл дверь кабинета.

Ю Синьюэ опустил голову. Бу Люкэ, удостоившийся звания провидца, застенчиво улыбнулся.

Кабинет Цао До был обставлен массивными книжными полками. На просторном столе из цельного дерева стояла статуэтка Пи Сю размером с кулак.

— Нефритовый Пи Сю из хотанского цзыляо, — Бу Люкэ, взобравшись на стол, на цыпочках рассматривал статуэтку. — Материал так себе, духу меньше пятидесяти лет. Новорождённые духи очень хрупки, он пострадал от злой ауры золотой жабы. Если его не подпитать, он скоро исчезнет.

Ю Синьюэ, страдавший от близорукости и плохого зрения, наклонился и, присмотревшись, разглядел внутри нефритовой статуэтки почти прозрачную тень.

Это и был маленький дух, он действительно был очень слаб.

Действия Ю Синьюэ заставили Цао До занервничать.

— Мастер, — заискивающе улыбнулся он, — заберите и его тоже. Хоть я и заплатил за него пятьдесят или шестьдесят тысяч, считайте это моим скромным подношением. Я исправлюсь, буду жить честно и больше не стану связываться со всякой ерундой!

Говоря это, он бросал взгляды на Чжан Мэй, но видел лишь её холодный профиль. Цао До неловко отвёл глаза.

— Ого! — воскликнул Бу Люкэ. — Неужели такой хотанский нефрит сейчас столько стоит?

Ю Синъюэ: «...»

— Я заберу Пи Сю, — Ю Синъюэ взял статуэтку в руки, — но должен сказать, что этот маленький Пи Сю, в отличие от золотой жабы, — создание светлое. Однако он пострадал от злой ауры жабы, и, даже если вы оставите его дома, пользы от него не будет.

Цао До, один раз обжѣгшись на молоке, теперь дул и на воду. Он не хотел оставлять у себя ничего подобного.

— У каждого своя судьба, — с горькой улыбкой и усталостью в голосе произнесла Чжан Мэй. — Мастер, забирайте его. Нам не под силу содержать такие ценные вещи.

— В таком случае, я заберу и Пи Сю, и золотую жабу, — Ю Синъюэ коснулся нефритовой статуэтки. — Что до денег, то я...

— Нет, нет, что вы, денег не нужно. Вы только посмотрите на свою руку, её нужно срочно обработать. Оставайтесь сегодня на ужин.

Цао До, увидев способности Ю Синъюэ, теперь всячески пытался ему угодить. Он был готов не только отдать двух вредителей, но и осыпать его золотом и драгоценностями.

— Нет, у меня ещё есть дела.

Во-первых, он беспокоился о духе нефритового Пи Сю, а во-вторых, в семье Цао До назревал скандал из-за измены и обмана. Это было их личное, постыдное дело, и присутствие постороннего было бы неуместным.

— Нужно хотя бы промыть рану, она выглядит ужасно, — с сочувствием сказала Чжан Мэй, глядя на его руку.

Ю Синъюэ раскрыл ладонь. Шесть или семь порезов от красных нитей пересекали её от основания до кончиков пальцев. Выглядело и впрямь пугающе.

Они спустились вниз. Чжан Мэй достала домашнюю аптечку и наскоро перевязала ему руку.

Ю Синъюэ спешил вернуться, поэтому, поблагодарив, направился к выходу.

Чжан Сюэмэй и остальные поспешили его проводить. Раз у сестры случилась такая беда, Чжан Сюэмэй, как близкий родственник, конечно, должна была остаться с ней.

— Мы доставили вам столько хлопот, мастер, — с виноватым видом сказала она. — Вызвали вас

по одному звонку, вы работали до сих пор, даже не поели. Дома сейчас суматоха, но, как только всё уладим, мы обязательно придём вас отблагодарить.

Чжан Мэй подбежала к двери и протянула Ю Синъюэ красный конверт.

— Мастер, вы нам очень помогли! Если бы не вы, не знаю, что стало бы с моей сестрой, да и этот Ван продолжал бы нас обманывать!

— Слишком много будет, не могу взять, — сказал Ю Синъюэ, приподняв свою сумку с жабой и Пи Сю.

Эти слова прозвучали слишком загадочно. Чжан Мэй, опасаясь нарушить какие-то неписанные правила, не стала настаивать.

Уже шагнув за порог, Ю Синъюэ словно что-то вспомнил и, обернувшись, с улыбкой сказал:

— Дядя Чжоу, завтра всё-таки сходите с тётушкой в больницу на обследование.

— Что-то случилось? — напрягся Чжоу Цзянь, его голос чуть не сорвался.

Чжан Сюэмэй в ужасе прижала руки к животу: она чуть не забыла, что беременна!

— Ничего страшного. Тётушка Чжан — возрастная роженица, ей нужно принимать кальций и витамины, — Ю Синъюэ многозначительно добавил: — Дядя Чжоу — хороший муж, вы наверняка лучше меня знаете, как заботиться о жене.

Лицо Цао До постепенно зеленело.

Он десятки лет ждал родного ребёнка и не дождался, а у Чжоу Цзяня будет уже второй!

<http://bllate.org/book/13706/1581216>